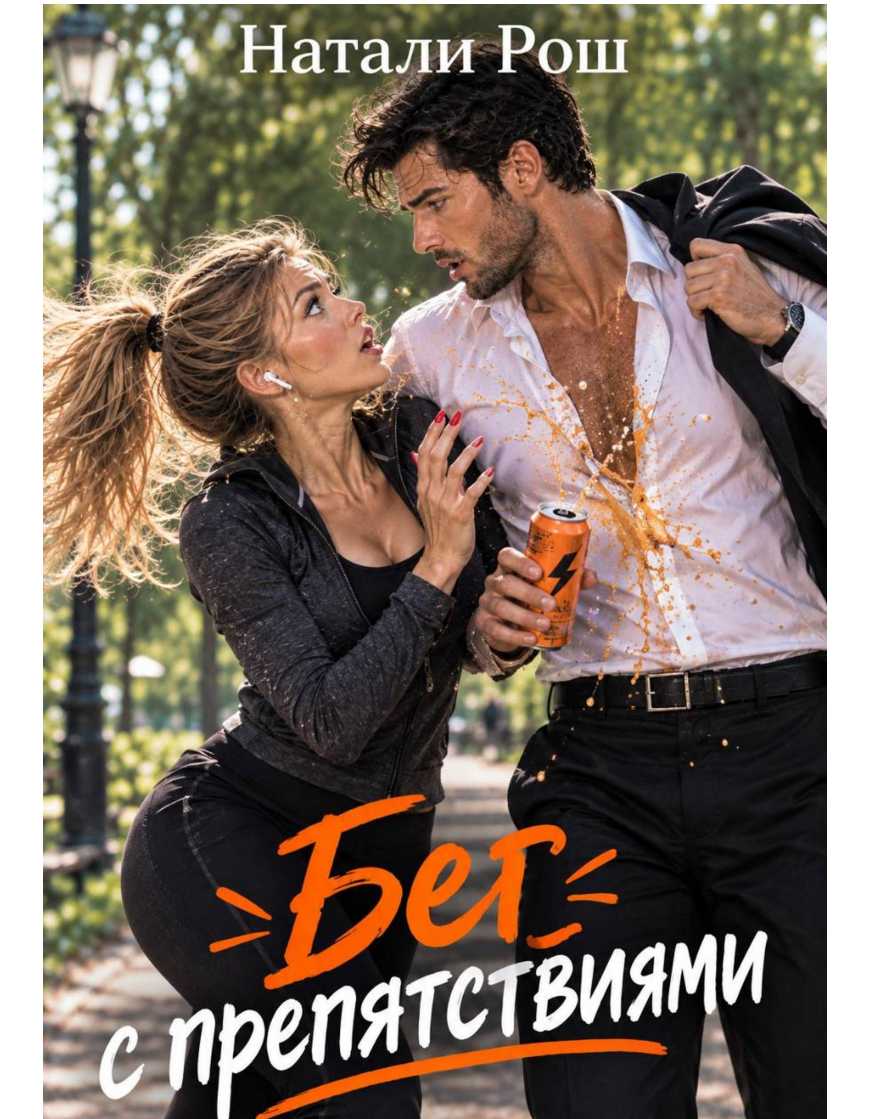

A full-page photograph of a man and a woman in a park. The man, on the right, has dark hair and a beard, wearing a white shirt and black pants. He is holding an orange can with a black lightning bolt logo. A splash of orange liquid is on his chest. The woman, on the left, has blonde hair in a ponytail, wearing a grey hoodie and black pants. She is looking up at the man. The background shows trees and a lamp post.

Натали Рош

Бет
с препятствиями

Натали Рош

Бег с препятствиями

<https://litres.ru/74424187>

SelfPub; 2026

Аннотация

В современном городе судьба любит расставлять свои подножки. Алиса Морозова — арт-директор рекламного агентства (всегда бежит быстрее, чем её проблемы) пытается выбить из головы стресс на утренней пробежке. Игнат Ланской — кризис-менеджер, который привык решать проблемы других (выглядит лучше, чем имеет право выглядеть после бессонной ночи) возвращается домой пешком, чтобы не садиться за руль подшофе. Они влетают друг в друга и расходятся в уверенности, что больше никогда не увидятся.

Но злой рок рекламного бизнеса сталкивает их снова. Им предстоит стать тандемом, который должен спасти контракт года. Собственная гордость, нелепые совпадения и необъяснимое, раздражающее притяжение. Каждая их встреча — это словесная дуэль, каждое совещание — поле боя. Они ненавидят друг друга так сильно, что это начинает выглядеть подозрительно похожим на нечто совсем иное.

Можно ли построить идеальную рекламную кампанию, если в команде есть человек, который выводит тебя из себя одним своим присутствием?

Содержание

Глава 1. Кинетическая энергия и похмельный синдром	4
Глава 2. Дежавю с летальным исходом	13
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Натали Рош

Бег с препятствиями

Глава 1. Кинетическая энергия и похмельный синдром

Субботнее утро пахло росой, мокрой листвой и чьим-то неуместным энтузиазмом. Для Алисы Морозовой этот запах был сродни топливу. Она вдыхала его глубоко, размеренно, чувствуя, как легкие расправляются, вытесняя остатки вчерашнего стресса, застрявшего где-то между четвёртым и пятым ребром.

Кроссовки мягко пружинили по дорожке. Ритм был идеальным: сто восемьдесят шагов в минуту, пульс — ровный гул в ушах, заглушающий даже басы в наушниках.

Алиса бежала не от проблем, нет. Она бежала на опережение, оставляя позади токсичных клиентов, горящие дедлайны и вчерашний разговор с боссом, который закончился фразой: «Алиса, ты должна быть мягче». Мягче! Она! Которая выстрадала этот проект бессонными ночами, а теперь вынуждена слушать, как заказчик с интеллектом табуретки рассуждает о «вау-эффекте» и просит «поиграть со шрифтами».

В ушах грохотал плейлист «Агрессивный минимализм», а перед глазами мелькали стволы деревьев. Она чувствовала себя хищницей, выпущенной на охоту. Сильной, быстрой, непобедимой. Алиса неслась по аллее, огибая лужи, и не собиралась сбавлять темп. Ровно до того момента, пока судьба в лице одного помятого мужчины не решила иначе.

За сто метров до злополучного поворота Игнат Ланской мечтал только об одном: чтобы эта пытка закончилась. Парк, солнечный свет, пение птиц — всё это казалось ему личным оскорблением. Голова гудела так, будто в ней поселился симфонический оркестр, а во рту был привкус дешёвого виски, который вчера был элитным односолодовым.

Вчерашняя вечеринка в честь успешного завершения важных переговоров была ошибкой. Встреча с бывшей коллегой, которая намекала на «продолжение банкета», была ошибкой вдвойне. Но главной ошибкой, которую Игнат осознавал сейчас, неся своё постинтоксикационное отвращение к реальности через утренний парк, было его героическое решение «оставить машину и проветриться».

Проветрился он знатно. Настолько, что забыл, где оставил не только машину, но и, кажется, совесть. Впрочем, совесть ему сейчас была не нужна. Ему нужен был душ, литр рассола и горизонтальное положение в темной комнате. В идеале — до понедельника.

Пиджак, перекинутый через плечо, лип к рубашке. Рубашка, частично расстегнутая, липла к телу. Тело, в свою

очередь, намекало, что пора завязывать с «коворкингами» в барах и переходить на здоровый образ жизни.

Игнат плелся по дорожке, глядя не по сторонам, а исключительно под ноги, пытаясь сфокусировать зрение на носках собственных ботинок. В одной руке он сжимал банку с недопитым энергетиком — газированным, липким и отвратительно оранжевым. Это был его «костыль», его попытка обмануть организм, заставив его поверить, что он прекрасно себя чувствует. Организм не верил. Организм бунтовал.

Игнат остановился, чтобы сосредоточиться и попытаться вспомнить код от домофона. Он нахмурился, глядя в пустоту. Пять цифр. Или четыре? Там была двойка? Или семёрка? Он снова тронулся, стараясь идти, не покачиваясь, ставя ноги ровно на тротуарную плитку.

В этот самый момент в него на полной скорости влетела Алиса.

Удар был такой силы, что Игнат пошатнулся, но чудом удержался на ногах, успев опереться на фонарный столб. Содержимое банки, описав красивую оранжевую дугу, выплеснулось ему на грудь и частично на брюки. Алиса же, столкнувшись с живым препятствием, отлетела в сторону, неудачно приземлилась на асфальт и проехала по нему ладонью.

На секунду повисла тишина, нарушаемая только её сбившимся дыханием и его тяжелым вздохом, в котором смешались боль, неверие и вселенская усталость.

Алиса сидела на земле, ошеломленная. Из уха выпал на-

ушник, и теперь из него тоненько, словно комар, пищала музыка. Она перевела взгляд с собственной ободранной ладони на мужчину, стоящего перед ней. Он был высоким, темноволосым и выглядел так, будто спал в этой одежде в канаве, а проснулся только для того, чтобы она, Алиса, сейчас в него врезалась.

— Вы... — начала она, и голос её сорвался от смеси боли и ярости. — Вы что, совсем ослепли?!

Игнат медленно, словно в трансе, посмотрел на пятно энергетика на своей некогда белой рубашке, затем на банку в руке, затем на девушку, сидящую на асфальте. Он без особого энтузиазма протянул ей руку.

— Я? — переспросил он хриплым голосом, в котором ещё остались нотки вчерашнего виски. — Это я ослеп? Милая моя, вы протаранили меня, как локомотив!

Алиса, морщась от боли, проигнорировала протянутую руку.

— Я бежала! — Алиса попыталась встать, но тут же охнула и схватилась за лодыжку. Острая, стреляющая боль пронзила ногу от щиколотки до колена. — А вы стояли, как заблудившийся олень в свете фар! И вдруг решили выйти наперерез!

— Я не стоял, я медленно шёл, — возразил Игнат, стряхивая липкую жижу с рубашки. — Я размышлял.

— О чем же, позвольте спросить? — прошипела Алиса, с трудом поднимаясь на ноги, стараясь не наступать на повре-

жденную конечность. — О смысле жизни?

— О коде от домофона, — честно признался Игнат, и в его голосе прозвучала такая обреченность, что это на секунду сбilo её боевой настрой. — Но теперь, видимо, придется размышлять о химчистке.

Алиса наконец-то разглядела его целиком. Помятый, небритый, с красными от недосыпа глазами, в брюках, на которых теперь красовалось мокрое пятно, и в расстегнутой рубашке, открывавшей взгляду рельефный торс, который... был на удивление хорош.

Эта мысль проскочила в голове Алисы быстрее, чем она успела её отогнать. Черт! Даже в таком состоянии, с похмелья, он выглядел... эффектно. Есть в этом что-то трагическое и brutальное.

Она тут же разозлилась на себя за это наблюдение. «Соберись, Алиса! Он — угроза для пешеходов и твоей нервной системы!»

— Меня не интересует ваша химчистка, — отрезала она, выпрямляясь. Гордость не позволяла ей показать, насколько сильно болит нога. — Меня интересует, как я теперь доберусь до дома, и как я пойду на работу! Лодыжка распухла.

— Ах, так вы ещё и работаете? — Игнат усмехнулся, окидывая её взглядом с ног до головы. — А я думал, вы профессиональный спринтер. Мне кажется, вы драматизируете обычный ушиб.

Алиса посмотрела на него так, как смотрят на таракана,

выползшего на середину кухни. Её ноздри раздувались от негодования.

— А вы, я смотрю, профессиональный клоун? — парировала она. — Или, судя по запаху, дегустатор дешевого коньяка?

— Дорогого виски, — поправил он невозмутимо. — Но, знаете, после знакомства с вами мой вкус к жизни резко ухудшился.

— Не сомневаюсь, — процедила Алиса, разворачиваясь. — Надеюсь, вы будете расплачиваться за мою ногу так же долго, как я буду её лечить. Но даже это, не сделает вас менее жалким.

— А вы, я смотрю, не только быстрая, но и злая, — Игнат сделал шаг к ней, всё-таки испытывая что-то похожее на укол совести. Она пыталась идти, но было видно, что каждый шаг дается ей с трудом. — И, кстати, ваша ладонь... У вас кровь.

Алиса остановилась, не оборачиваясь. Кровь? Она подняла руку к лицу. Ладонь была ободрана до мяса, и из ссадин сочилась алая влага. От вида крови её замутило.

— Не ваша забота, — бросила она, сжимая кулак, чтобы не видеть раны. — Займитесь лучше своим кодом от домофона. Может, он хотя бы поддается логике. В отличие от вас.

— Логика здесь есть, — Игнат подошел ближе. — Логика в том, что вы не смотрели, куда бежите. Типичная беда успешных женщин: слишком много гонора, слишком мало периферического зрения.

Алиса резко обернулась. Это был удар под дых. Она почти видела, как он наслаждается её раздражением.

— Типичная беда неудачников, — сладким голосом проговорила она, склонив голову набок, — это искать виноватых, когда сам выглядишь, как мешок с... перегаром.

— Туше, — кивнул Игнат, и впервые на его губах появилось некое подобие улыбки. Усталой, но всё же улыбки. — Ладно. Давайте попробуем сойтись на том, что утро у нас обоих не задалось.

— Мое утро было прекрасным! — вспылила Алиса. — До того момента, как я встретила вас!

— Ну, моё тоже было не из худших, — соврал Игнат. — Пока в меня не влетел спортивный снаряд с дурным характером.

Они стояли друг напротив друга, смотрели с вызовом и, кажется, даже не моргали. В воздухе повисло напряжение, которое, если его разрезать, искрило бы не хуже высоковольтного провода.

Алиса рассматривала его глаза. Зеленые. С золотистыми крапинками. И, несмотря на усталость и следы порочной жизни, в них плясали веселые чертики. Он явно получал удовольствие от их перепалки. Это раздражало ещё больше.

Игнат, в свою очередь, заметил, что у его обидчицы красивые скулы, сердитые серые глаза и упрямый подбородок. Даже со сбившимся хвостом и капелькой пота на виске она выглядела так, будто сошла с обложки журнала «Фитнес в

большом городе». Если бы не перекошенное от боли и зло-сти лицо, она была бы... невероятно красива.

Они оба поняли это одновременно. И оба испытали по этому поводу легкое отвращение.

— Мне пора, — сухо сказала Алиса, первой прерывая зрительный контакт. — Не попадайтесь мне больше на глаза.

— Можете не беспокоиться, — отозвался Игнат, делая шаг назад. — Я планирую избегать городских парков до конца своей жизни.

— И правильно, — буркнула она. — Вам там не место.

— А вам, видимо, место в камере для особенно буйных участников дорожного движения, — парировал он.

Алиса не ответила. Она лишь закатила глаза, надеясь, что это выглядит пренебрежительно. А затем, собрав всю волю в кулак, зашагала прочь, припадая на одну ногу.

Игнат остался стоять. Он смотрел ей вслед. Нет, дело не в её фигуре, хотя фигура была... отличная. Дело в том, как она шла — с гордо поднятой головой, несмотря на то, что лодыжка явно причиняла ей адскую боль.

«Чертова bestия», — подумал он, качая головой, и сделал глоток воздуха, чтобы освежить голову.

Он повернулся и медленно побрел в сторону дома. Теперь к душевным мукам добавилась липкая рубашка, ощущение полного абсурда происходящего и... лёгкий интерес.

«Надеюсь, она всё-таки не сломала ничего. Бедовая мадам».

Он не собирался признавать, что в глубине души она ему понравилась. Понравилась её ярость, её острый язык, то, как она смотрела на него — как на пустое место.

В то же время Алиса, доковыляв до скамейки, опустилась на неё и, наконец, позволила себе застонать. Боль в ноге пульсировала. Ладонь саднила. Но больше всего её бесило то, что она не могла перестать думать о его наглой улыбке и о том, как под мокрой, испорченной рубашкой угадывались сильные плечи.

«Идиотка! — обругала она себя. — Ты чуть не сломала ногу, а думаешь о каком-то алкоголике!»

Она вытащила из чехла на руке телефон. Нужно было вызвать такси. И придумать какую-то героическую историю для коллег о том, как она растянула лодыжку, занимаясь подготовкой к марафону. Не говорить же им правду, что она врезалась в помятого типа, который шлялся по парку в семь утра!

Она вызвала машину, встала и, стиснув зубы, поковыляла к выходу из парка.

Их пути разошлись. И на тот момент они оба были абсолютно уверены, что эта нелепая, злая, неожиданная встреча была первым и последним актом их общего абсурда. Они ошибались. Судьба, как известно, — лучший сценарист. И она только что дописала пролог.

Глава 2. Дежавю с летальным исходом

Понедельник начался для Алисы с попытки убедить себя в том, что она не инвалид.

Она стояла перед зеркалом в прихожей, одетая в строгую черную юбку-карандаш и шелковую блузку цвета слоновой кости. Выглядела она, как генеральный директор крупной корпорации, если не считать одного досадного недоразумения — распухшей лодыжки, обмотанной эластичным бинтом, которая отказывалась влезать в изящную лодочку.

— Проклятие, — прошипела Алиса, пытаясь втиснуть ногу в туфлю.

Нога ответила ей вспышкой боли. Алиса зашипела, как рассерженная кошка, и швырнула туфлю в стену. Та отскочила и жалобно шлепнулась на пол.

— Отлично, Морозова, — сказала она своему отражению. — Просто отлично. Ты теперь не только хромаешь, как пират, но и разговариваешь сама с собой.

Визит к травматологу не принес утешения. Растяжение связок. Легкое, но болезненное. Две недели покоя, холодные компрессы и никаких каблуков. Алиса чуть не рассмеялась врачу в лицо. Две недели покоя в её графике? Это было так же реально, как слетать на Марс на выходные.

Она схватила с полки балетки — уродливые, плоские, совершенно не подходящие к её образу роковой женщины в рекламе, — и с отвращением натянула их. Нога в них чувствовала себя лучше, но душа Алисы страдала.

В офис она вплыла с опозданием на двадцать минут, стараясь держать спину идеально ровной, а лицо — непроницаемым. Хромоту она маскировала под медленную, величественную походку. Получалось, по её мнению, как у Нефертити. По мнению охранника на входе, — как у человека, у которого свело обе ноги.

— Доброе утро, Алиса Викторовна! — прощebetала секретарша Кристина, выглядывая из-за стойки. — Вы сегодня такая... задумчивая.

— Я сегодня такая злая, Кристина, — поправила её Алиса, не сбавляя шага. — Разница есть, но на расстоянии не видна.

Она прошествовала в свой кабинет, с облегчением опустилась в кресло и только тогда позволила себе выдохнуть. Нога гудела. В голове было пусто. Впереди ждал день, наполненный правками от клиента, который в субботу вечером прислал письмо с темой: «Пара маленьких штрихов». Внутри было тридцать семь комментариев. Тридцать семь!

Алиса открыла ноутбук и уставилась в экран. В углу мигало уведомление о срочном собрании. Тема: «Стратегический апокалипсис». Организатор: генеральный директор. Начало: через десять минут.

— Обожаю понедельники, — процедила она, откидываясь на спинку кресла.

Игнат Ланской ненавидел понедельники с той же силой, с какой некоторые дети ненавидят манную кашу. Но сегодняшний понедельник должен был стать исключением.

Он проснулся в своей квартире в девять утра, чувствуя себя на удивление прилично для человека, прошедшего субботу в объятиях зеленого змия. Воскресенье он потратил на то, чтобы забрать машину со стоянки бара и на реабилитацию: рассол, контрастный душ, две серии какого-то дебильного сериала, бутылка минералки и сон. Сегодня он был почти огурцом. Ну, или, по крайней мере, маринованным огурцом в хорошем смысле слова.

Он побрился, надел свой любимый темно-синий костюм и посмотрел в зеркало. Оттуда на него глядел уверенный в себе мужчина тридцати лет, успешный стратег, кризис-менеджер, человек, который решает проблемы.

Единственная проблема, которую он не смог решить в субботу, врезалась в него в парке и оставила после себя не только оранжевое пятно на рубашке, но и странное, зудящее чувство незавершенности.

Всё воскресенье он ловил себя на том, что думает об этой бешеной бегунье. О её серых глазах, полных праведного гнева. О её остром языке. О том, как она, хромая, уходила прочь, но при этом умудрялась сохранять вид оскорбленного королевского достоинства.

Он даже пару раз поймал себя на том, что улыбается, вспоминая их перепалку. А потом тут же одергивал себя.

Телефон завибрировал. На экране высветилось сообщение от Олега, его старого приятеля и по совместительству руководителя креативного агентства «Амперсанд»: «Игнат, нужна помощь! Срочно! Креативный директор свалился с аппендицитом. Через час презентация для Титана. Без тебя — труба. Подъедешь?»

Игнат прочитал сообщение дважды. «Амперсанд». Он знал это агентство. Сильные дизайнеры, дерзкие концепции. С ними было приятно работать. Но сегодня он планировал день лени: кофе, бутерброд и, может быть, поездка в химчистку.

Он вздохнул. Кофе подождет. Химчистка — тем более. «Куда подъехать?» — набрал он.

Ответ пришел мгновенно. Адрес бизнес-центра «Орион», одиннадцатый этаж.

Игнат сунул в карман телефон и направился к двери. В голове крутились обрывки будущей презентации. «Титан»... сеть фитнес-клубов... они хотели что-то про «силу духа». Скукота. Им нужно что-то свежее. Что-то дерзкое.

Он вышел из подъезда, сел в машину и завел двигатель. Мысли о фитнес-клубах плавно перетекли в воспоминания о парке. О беговой дорожке. О женщине, которая выглядела так, будто сошла с обложки спортивного журнала, но ругалась, как портовый грузчик.

«Интересно, как её нога?» — мелькнула мысль, но он тут же её отогнал.

— Соберись, Игнат, — сказал он вслух, трогаясь с места. — Ты на работе. Истеричные спортсменки — не твоя забота. Но где-то глубоко внутри ему было любопытно.

Конференц-зал «Амперсанда» был похож на поле битвы, где уже начались первые столкновения.

Алиса сидела за длинным столом из светлого дерева, сложив руки перед собой, и смотрела на экран, где были выведены слайды её презентации. Рядом суетился ассистент, поправляя разбросанные по столу распечатки. Напротив восседал Олег, генеральный директор, — высокий, сутулый, с седеющими висками и вечно тревожным взглядом человека, который отвечает за всё.

— Алиса, я понимаю, что ситуация форс-мажорная, — говорил он, потирая виски, — но нам нужно спасти тендер. Сейчас не время для творческих кризисов.

— У меня нет творческого кризиса, Олег, — ледяным тоном ответила Алиса. — У меня есть презентация, которая была готова ещё в пятницу. Я могу провести её сама.

— Это стратегическая презентация, Алиса. Ты — арт-директор. Ты великолепно рисуешь, но говорить о цифрах, рынке и целевой аудитории должен профессионал. Я пригласил человека, который специализируется именно на таких спасениях.

Алиса поджала губы. Она терпеть не могла, когда кто-то

лез в её проекты. Особенно какой-то приглашенный «гуру», который, скорее всего, окажется самовлюбленным павлином с дорогим портфелем и пустой головой.

— И кто этот человек? — спросила она, не скрывая скепсиса.

— Игнат Ланской, — ответил Олег. — Один из лучших стратегов в городе. Мы работали вместе над проектом для «Спектра». Помнишь?

Алиса не помнила. Алисе было плевать. Она лишь закатила глаза и уставилась в окно, за которым серое небо обещало дождь.

— Ладно, — сказала она обреченно. — Но пусть не мешает мне заниматься визуальной частью. Я не собираюсь плясать под дудку какого-то...

Дверь конференц-зала открылась.

— Всем добрый день! — раздался бодрый, уверенный голос. — Извините за опоздание. Пробки. Пришлось продирааться через весь город...

Алиса повернула голову.

В дверях стоял мужчина. Высокий, темноволосый, в идеально сидящем темно-синем костюме. Он был чисто выбрит, свеж и выглядел так, будто только что сошел с обложки журнала «Деловой Петербург».

Но Алиса не смотрела на костюм. Она смотрела на его лицо. И оно показалось ей до боли знакомым.

— ...и через некоторых особенно агрессивных пешеходов,

— закончил Игнат, когда его взгляд упал на неё.

В конференц-зале повисла тишина. Такая, что было слышно, как за окном каркнула ворона.

Алиса почувствовала, как кровь отхлынула от её лица, а затем прилила обратно с удвоенной силой. Сердце пропустило удар. Нет. Не может быть. Этого не может быть.

Рука Игната, протянутая для приветственного рукопожатия Олегу, зависла в воздухе. Он смотрел на неё. На эти серые глаза, которые сейчас стали размером с блюдца. На упрямый подбородок, который сейчас слегка дрожал.

— Вы? — выдохнула Алиса, и в этом коротком слове было столько яда, что им можно было бы отравить целый офис.

— Вы? — повторил Игнат, и в его голосе прозвучало не меньшее потрясение.

Олег переводил взгляд с одного на другого, ничего не понимая.

— Алиса, Игнат, вы знакомы? — спросил он с надеждой в голосе.

— Нет! — сказала Алиса слишком быстро.

— Да! — сказал Игнат одновременно с ней.

Они посмотрели друг на друга.

— Мы не знакомы, — процедила Алиса, впиваясь взглядом в Игната. — Просто... пересекались. В пробке.

— В парке, — поправил Игнат с едва уловимой усмешкой. — На беговой дорожке. Алиса у нас мастер спорта по бегу с препятствиями.

— А Игнат у нас... — Алиса замолчала, подбирая слова, и её улыбка стала сладкой, как отравленный нектар, — ...мастер спорта по уклонению от ответственности.

Олег нахмурился.

— Я чего-то не понимаю?

— Всё ты понимаешь, Олег, — Игнат обошел стол, усаживаясь напротив Алисы. — Просто наша очаровательная Алиса в субботу утром решила проверить стойкость моей рубашки к окрашиванию энергетиком. И, надо сказать, рубашка проиграла.

— А вы, — Алиса подалась вперед, — решили проверить прочность моей лодыжки. И лодыжка, кажется, тоже проиграла.

— Так это он виноват? — Олег посмотрел на Алису, затем на Игната. — В твоей травме?

— Нет, — отрезала Алиса.

— Формально — да, — сказал Игнат. — Но если бы она смотрела вперед, а не в свой бесконечный плейлист с агрессивной музыкой, трагедии бы не случилось.

— Если бы вы не шлялись по парку в семь утра в состоянии нестояния, трагедии бы тем более не случилось!

— Я возвращался домой! Честным тружеником!

— С вечеринки, где вы пили этот ваш...

— Дорогой виски!

— Да хоть коллекционный коньяк! Вы выглядели как бомж, уснувший на скамейке!

— А вы выглядели как терминатор, преследующий свою цель!

Олег стукнул ладонью по столу.

— Так! Стоп!

Оба замолчали, сверля друг друга взглядами.

Олег тяжело вздохнул и потер переносицу. Вид у него был такой, будто он мечтает о том, чтобы аппендицит сразил и его.

— Мне всё равно, что между вами произошло, — сказал он медленно, чеканя каждое слово. — Вы оба — профессионалы. И вы оба сейчас нужны этому агентству. Через сорок минут мы должны быть у «Титана». Если мы провалим эту презентацию, мы потеряем контракт года. Поэтому соберитесь. Оба.

Алиса выпрямилась, поправила блузку и поджала губы.

— Я профессионал, Олег, — сказала она ледяным тоном. — Я не позволю личным... недоразумениям помешать работе.

— Я тоже, — Игнат откинулся на спинку стула, скрестив руки на груди. — Я здесь ради результата. А личное... — он перевел взгляд на Алису, — оставим на потом.

— Не будет никакого «потом», — отчеканила Алиса.

— Посмотрим, — улыбнулся Игнат.

Олег снова перевел взгляд с одного на другого. Ему показалось, что в конференц-зале запахло грозой.

— Ладно, — сказал он обреченно. — Давайте работать.

Он поднялся и направился к двери, но на пороге обернулся.

— И пожалуйста, не убейте друг друга. Хотя бы до презентации.

Дверь закрылась.

Алиса и Игнат остались одни. Первым заговорил Игнат.

— Значит, арт-директор, — протянул он, разглядывая её.

— А я-то думал, вы из издательства любовных романов.

— А я-то думала, вы официант на банкете, — парировала Алиса. — Но, как выяснилось, вы стратег. Хотя, судя по тому, как вы разгуливаете по паркам пьяным, ваша стратегия — это просто везение.

— Везение? — Игнат приподнял бровь. — Врезаться в вас — это, по-вашему, везение?

— Для вас — да. Других способов познакомиться с приличной женщиной у вас явно нет.

— О, поверьте, — Игнат наклонился вперед, понизив голос, — у меня их предостаточно. Но вы — не приличная женщина. Вы — стихийное бедствие.

— А вы — ходячее недоразумение.

— Тыквенный пирог, — вдруг сказал Игнат.

Алиса моргнула.

— Что?

— Запах, — пояснил он, пожимая плечами. — Когда вы врезались в меня, от вас пахло тыквенным пирогом. Странный запах для утренней пробежки.

— Это гель для душа, — отрезала Алиса. — А от вас пахло дешевым коньяком и дорогим разочарованием.

— Ну, последнее — мой фирменный аромат.

Они смотрели друг на друга. Игнат улыбался. Алиса — нет.

— У нас сорок минут, — сказала она, разворачивая ноутбук к нему. — И презентация, которую нужно спасти. Вы способны на что-то, кроме сарказма?

— Сарказм — мой основной инструмент, — ответил Игнат, пододвигаясь ближе. — Показывайте, что у вас есть.

Алиса открыла первый слайд. На экране появился логотип «Титана» — массивный, угловатый, с золотым отливом.

— Скука, — прокомментировал Игнат.

— Это логотип клиента, — процедила Алиса. — Его не обсуждаем.

— Ясно. Значит, у клиента вкус, как у провинциального фитнес-клуба. Что дальше?

Она переключила слайд. Появились цветовые схемы, примеры визуалов, наброски слоганов.

— «Ты сильнее, чем думаешь», — прочитал Игнат вслух.

— Это вы придумали?

— Да. А что?

— Ничего. Просто это звучит так, будто вы подбадриваете саму себя перед тем, как встать с кровати.

Алиса сжала кулаки под столом.

— А вы, как я понимаю, можете предложить что-то гени-

альное?

— Конечно, — Игнат откинулся на спинку стула. — «Титан. Выжми из себя всё». Коротко, мощно, с намеком на пот и усилия.

— Пот — это отвратительно, — скривилась Алиса.

— Это правда, — парировал Игнат. — А правда продает лучше, чем ваши розовые слюни.

— Мои розовые слюни продали проекты на двадцать миллионов! — вспылила Алиса.

— Поздравляю. Но сейчас вы имеете дело с фитнес-клубом, а не с подгузниками.

Алиса резко захлопнула ноутбук.

— Знаете что? — сказала она, поднимаясь. — Я не собираюсь работать с человеком, который не уважает мой труд.

Игнат тоже поднялся.

— А я не собираюсь провалить презентацию из-за того, что арт-директор держит на меня обиду за какой-то несчастный ушиб.

— Ушиб?! — Алиса обошла стол и встала прямо перед ним. — Вы мне чуть ногу не сломали!

— А вы мне угробили рубашку! Которая, между прочим, стоила больше вашего месячного абонемента!

— Это невозможно, потому что мой абонемент стоит дороже вашей аренды!

— Откуда вы знаете, сколько я плачу за аренду?

— Судя по тому, как вы выглядели в субботу, вы живете

в подвале!

Игнат сделал шаг к ней.

— А вы, судя по вашей злобе, живете одна, без кота, и питаетесь протеиновыми батончиками со вкусом ненависти!

— У меня есть кот! — выпалила Алиса.

— Бедный кот!

— Ему со мной лучше, чем вашим нейронам с вами!

Они стояли лицом к лицу, разделяемые лишь несколькими сантиметрами. Алиса сверлила его взглядом, тяжело дыша. Игнат смотрел на неё сверху вниз, и в его глазах плясали чертики.

— У нас презентация через полчаса. Так что предлагаю временное перемирие, — сказал Игнат.

— Временное, — подчеркнула она.

— Исключительно.

Они вернулись за стол. Алиса снова открыла ноутбук.

— Показывайте, что там у вас, — скомандовал Игнат.

— Только попробуйте ещё раз оскорбить мои наработки...

— Не обещаю.

Алиса закатила глаза и начала листать слайды. Игнат, скрестив руки на груди, внимательно следил за экраном. Время от времени он отпускал комментарии — едкие, но по делу. Алиса огрызалась, но вынуждена была признать, что его замечания попадали точно в цель.

Через двадцать минут они, сами того не заметив, уже спорили не о том, кто виноват в субботнем инциденте, а о том,

как лучше подать идею клиенту. И в этом споре рождалось что-то новое. Что-то, что удивляло их обоих.

— Стоп, — вдруг сказал Игнат, замирая. — А может так: «Если ты падаешь, то поднимаешься красивее, чем бежал»?

Алиса замерла. Она посмотрела на экран, затем на Игната, затем снова на экран.

В голове у неё что-то щелкнуло.

— Это... — начала она, но запнулась.

— Гениально? — подсказал Игнат.

— Нет, — она покачала головой, но в её голосе уже не было прежней язвительности. — Это... почти хорошо.

— «Почти хорошо»? — Игнат усмехнулся. — Да это лучшее, что вы слышали за последний год.

— Не льстите себе.

— А я и не лщу. Я констатирую факт.

Алиса посмотрела на него и впервые за всё время их знакомства позволила себе не язвить, а просто... смотреть.

Он был умён. Чертовски умён. И его идея действительно была интересной.

— Ладно, — сдалась она. — Берем за основу. Но визуал я сделаю по-своему.

— Естественно, — кивнул Игнат. — Визуал — ваша епархия. Я в это не лезу.

— Неужели? А в чём же тогда ваша роль?

— В том, чтобы вы не упали лицом в грязь, когда будете отвечать на вопросы клиента о бюджете.

— Я умею отвечать на вопросы.

— Вы умеете огрызаться. А клиенты этого не любят.

— Клиенты обожают меня.

— Мне сказали, у вас талант наживать врагов.

Алиса покраснела.

— Откуда вы...

— Олег рассказал.

— Олег — предатель.

— Олег — реалист.

Они снова замолчали, но на этот раз тишина была не враждебной, а скорее... рабочей.

— Нам пора, — сказала Алиса, взглянув на часы. — Клиент ждет.

— Пойдемте, — Игнат поднялся и одернул пиджак. — Постарайтесь не хромать слишком заметно.

— А вы постарайтесь не пахнуть перегаром.

— Я не пахну.

— Это вам так кажется.

Они вышли из конференц-зала и направились к лифту. Алиса хромала, но держала спину идеально ровно. Игнат шел рядом, и его шаг был уверенным и пружинящим.

Когда двери лифта закрылись, Алиса покосилась на него.

— И всё-таки, — сказала она, не глядя в его сторону, — какого черта вы не взяли такси в семь утра?

— Решил проветриться, — ответил Игнат.

— И проветрились.

— Буквально. В меня влетел метеор.

Алиса не сдержала улыбки, но тут же стерла её с лица.

— Вы тоже ничего, — признала она нехотя. — Для человека, который проветривался.

— Комплимент? — Игнат притворно удивился. — От вас? Запишу в анналы.

— Запишите в свой некролог.

Они вышли из лифта. Впереди ждала встреча с клиентом, которая должна была решить многое.

Но, как ни странно, ни Алиса, ни Игнат уже не думали о «Титане». Каждый из них думал о том, что судьба, столкнувшая их дважды за три дня, явно имеет на них какие-то планы.

И эти планы им обоим не нравились.

Но, как известно, чем сильнее сопротивление, тем интереснее ожидается результат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.